18+

НАТАЛЬЯ ХМЕЛЕВСКАЯ

ИОЛАНТА

детективный роман

Наталья Хмелевская

Иоланта

«Издательские решения»

Хмелевская Н.

Иоланта / Н. Хмелевская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-678112-2

В этом мире нет ничего невозможного — утверждает в своем романе Наталья Хмелевская. А если еще заглянуть в совсем недалекое и такое манящее будущее, то станут возможными и сверхскоростные перемещения в космическом пространстве, контакты с внеземными цивилизациями, клонирование людей и чтение мыслей на расстоянии. Все это есть на страницах романа. А кроме этого вы узнаете, какие страсти переполняют людей будущего, какие преступления они совершают и почему так важно любить и быть любимыми.

ISBN 978-5-00-678112-2

© Хмелевская Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая 6
Глава вторая 21
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Иоланта

Наталья Хмелевская

Открой глаза шире, живи так жадно, как будто через десять секунд умрешь. Старайся увидеть мир. Он прекраснее любой мечты, созданной на фабрике и оплаченной деньгами. Не проси гарантий, не ищи покоя – такого зверя нет на этом свете.

#

Рэй Брэдбери «451 градус по Фаренгейту»

© Наталья Хмелевская, 2025

ISBN 978-5-0067-8112-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая
ПЕТЛЯ ОРИОНА

— Гуманоиды?! Они живые? Убил… Нет, нет, не хочу, нет! Кровь, черная кровь…

Уже больше месяца Ричард пребывал в бессознательном состоянии. Короткие периоды спокойного сна и бодрствования все чаще сменялись приступами ярости и агрессии. Во сне он кричал, спорил, вызывал кого-то на поединок…

Иоланта, неотлучно дежурившая у кровати больного мужа, будто бы сама начинала бредить, видя перед собой те неправдоподобные, жуткие картины, что возникали в сознании умирающего:

– Мефистофель! Я тебя узнал, ты — Мефистофель! — кричал в полузабытье Ричард.

– Убийца! — отвечал ему незнакомец в маске.

– Я честный человек, а ты, кто ты такой? — снова раздавался голос мужа.

– Я самый могучий человек на земле, а вы — кто вы такие? Жалкие людишки, бегаете передо мной на задних лапках. Ха-ха-ха! Ты боишься, я вижу, ты боишься! Ты боишься умереть. Ха-ха-ха! Ты, человек, захотел соперничать со мной!.. Я — Мефистофель!

Иоланта вздрогнула, прогоняя от себя ужасное видение.

– Что это? Неужели и я схожу с ума? — Она встала с раскладного кресла, которое ей на время болезни мужа заменяло ложе, и подошла к изголовью.

На помятой больничной постели лежало безжизненное тело Ричарда. Широко раскрытые глаза медленно стекленели. В последние мгновения жизни его взгляд был прикован к ней, к Иоланте, и в нем читалась невысказанная при жизни любовь и нежность. Но кроме этих возвышенных чувств в его медленно угасающем взгляде была мольба о прощении.

Их союз нельзя было назвать счастливым, хотя Иоланта всегда чувствовала, что муж ее любил и как мог оберегал. Но почему же тогда не сложилась их совместная жизнь? Почему развалилось, разбилось на мелкие кусочки семейное счастье?

Иоланта вышла на балкон психиатрической клиники и закурила. Она неистово глотала сизый сигаретный дым, словно пытаясь заполнить ту опустошающую пустоту, что была внутри. В это мгновение женщина чувствовала, что от нее осталась только внешняя оболочка, лишь небольшой материальный лоскуток, а все остальное там – рядом с Ричардом. «Он так долго мучился, столько времени никому не признавался, ничего не говорил о своих проблемах, как мог сопротивлялся своей болезни, и вот результат — всё закончилось. Его больше нет».

– Жаль, Боже, как жаль!

Иоланта изо всех сил стиснула холодные поручни, загоняя свои ухоженные, покрытые белым лаком ногти в податливую древесину. Но эта маленькая физическая боль не могла сравниться с тем всепоглощающим чувством непоправимости, которое охватило ее. До боли в груди, до ломоты во всем теле ей хотелось вернуться туда, в то солнечное майское утро…

Ричард в белоснежной шелковой рубашке и она – молоденькая, наивная выпускница художественного колледжа. «Конечно же, я влюбилась в него в то самое мгновение. Да и как было не влюбиться?..» Высокий, мужественный, уверенный в себе, с такими притягательными чертами лица: прямой нос, волевой подбородок, выразительные, немного припухлые губы. Глаза, тогда они были у него светло-голубые, лучистые, это уже потом, со временем, они поблекли, а тогда казались глубокими, как утренний небосвод. Они играли в гольф на безграничном поле, пахнущем свежескошенной травой, и оба мечтали лишь о том, чтобы их руки как бы невзначай соприкоснулись. А потом было счастье. Большое, почти неземное счастье, которое они не сберегли.

Женщина дрожащими руками раскрыла маленькую дамскую сумочку, достала портсигар, снова затянулась. «Об этом невозможно забыть!» Даже сейчас, спустя столько лет, вспоминая те первые встречи, Иоланта чувствовала, как горячие волны пробегают по телу, как ангельская невесомость наполняет все ее существо. В то время они не представляли жизни друг без друга. Потребность видеть Ричарда была настолько велика, что, когда однажды им пришлось перенести свидание, она по-настоящему заболела…

– Боже мой, как давно все это было!..

Вечерело. Ничто земное не могло хоть на миг остановить движение космических тел по заданным орбитам. Земля, уверенно балансируя, словно огромная заводная игрушка, поворачивалась вокруг своей оси, и вот уже последний солнечный луч догорал на закате.

– Жаль! – еще раз прошептала женщина. – Нужно сообщить врачу: произошло то, что должно было произойти…

Она знала, что согласно принятому в прошлом столетии правительством Земли решению, всех покойников кремировали. Родным выдавали лишь маленькую, безликую урну с прахом.

– Жаль…

Ночной город пульсировал разноцветными огнями иллюминации. Необыкновенно-красивая голографическая реклама парила в воздухе, неоновые вывески сменяли друг друга. Все сверкало и переливалось, миллионы искусственных светодиодных огней переливались, споря с холодным блеском далеких галактик. После напряженного рабочего дня город жил своей жизнью – шумной, яркой, беззаботной. Из открытых дверей клубов и баров гремела музыка, на широких, залитых светом террасах многоэтажных отелей и ресторанов смеялись и танцевали стильно одетые пары.

Иоланте стало не по себе от одного вида этих довольных, веселящихся людей. Ей, словно побитому псу, хотелось спрятаться, оградиться ото всех. Хотелось тишины и покоя, чтобы отлежаться и зализать свою душевную рану. Но при этом страшно было остаться наедине со своим горем. Чувство невосполнимой утраты, которое гнало ее прочь от праздных мирских утех, требовало утешительных слов, дружеского участия и соболезнования. Именно поэтому она взяла свой мобильный телефон:

– Алло, Томас? Это я, — Иоланта на секунду замолчала, не в силах сдержать подступивший к горлу слезный ком. — Томас, его уже нет, — наконец произнесла она дрожащим голосом…

— Иоланта, ты должна жить! Почему ты сидишь дома целыми днями, ничем не интересуешься? Я знаю, ты его любила, но ведь кроме Ричарда у тебя были и другие увлечения. Ну, хотя бы музыка… Ты можешь найти занятие по душе. Раньше ты всегда улыбалась, шутила, с тобой было так интересно… — Томас был настолько потрясен угнетенным видом Иоланты, что не знал, как себя вести. Он ходил взад-вперед, как маятник, повторяя:

– Ты не должна замыкаться, оставаться наедине, лицом к лицу со своей бедой. Попробуй хоть чем-нибудь заняться. Обратись за помощью к специалистам, в конце концов!

– Ну, хватит, Том! Сколько можно повторять одно и то же? Я не сижу без дела! Я думаю…

– И, скажите на милость, о чем можно думать с таким выражением лица?

– Я думаю, что моего мужа убили.

– Что?! — Томас странно, по-птичьи, замахал руками. — Убили?.. Я не ослышался? Нет, я, конечно, знал, что ты со странностями, но чтобы такое придумать?..

– Его убили не сейчас, а десять лет назад, в ту страшную роковую ночь…

– Я тебя не понимаю.

– Я тоже пока не все понимаю. Это лишь мои предчувствия, интуиция. Кстати, Том, ты знаешь, что у женщин интуиция развита лучше, чем у мужчин? – Иоланта подошла к гостю, посмотрела ему прямо в глаза и нарочито нахмурила брови. – Так вот, я чувствую, что смерть моего мужа — не случайность. Но у меня нет доказательств. За все время его болезни я не нашла ничего, никаких улик, понимаешь. Только эти ужасные сны. Ты ведь знаешь, его все время мучили кошмары. Бывало, Ричард вскакивал среди ночи, отстреливался, боролся, словно на него нападали гуманоиды… Разговаривал с Мефистофелем.

– С Мефистофелем? — У Томаса был такой растерянный вид, как будто он невзначай проглотил лимон.

– Ну что ты удивляешься? — Иоланта иронично улыбнулась. — В последнее время, как ты верно заметил, я провожу много времени здесь, в своей комнате: думаю, анализирую, сопоставляю факты, восстанавливаю в памяти все события десятилетней давности. Я перебрала уже все вещи Ричарда, книги, которые он читал, — и ничего! Я теряюсь в догадках. Должны же быть хоть какие-то доказательства, хоть одна ниточка, за которую можно потянуть. Мне просто необходимо найти ответ, где был Ричард в ту роковую ночь? Что он делал, или что с ним делали?

– Я тебя не понимаю, Иоланта, – Томас покачал головой, его лицо выражало смесь сочувствия и недоумения. – Что значит «убили десять лет назад»? Ричард был болен. Доктора сказали…

– Доктора говорили о диагнозах, о симптомах, но не о причине. Ричард мучился, Том. Он кричал по ночам, будто сражался с кем-то. И эти слова о Мефистофеле, о гуманоидах… Ты думаешь, это просто бред? Я видела его глаза, его осознанный взгляд в последние минуты жизни – там был страх и мольба о прощении. За что ему просить прощения? Что такого могло произойти десять лет назад, что преследовало его до самой смерти?

Иоланта подошла к огромному окну, там за стеклом продолжал сиять, переливаясь всеми цветами ночной город.

– Я чувствую, Том. Это как нить, тонкая, почти невидимая, но она тянется из прошлого. Ричард стал другим после той катастрофической ночи — 13 сентября 2254 года. Он стал замкнутым, тревожным, часто пропадал, говорил, что работает, но я чувствовала, что это не так. Были дни, когда он возвращался домой бледный, словно призрак, и сразу же запирался в кабинете. Он прятал что-то. Прятал свою тайну от меня, от всего мира.

– Иоланта, – Томас подошел ближе, положив ей руку на плечо. – Ты же сама говоришь, у тебя нет доказательств. Это всё лишь твои предположения, основанные на снах и кошмарного бреда больного человека. Возможно, Ричард переживал какой-то стресс, а болезнь только усилила его внутренние страхи…

– Внутренние страхи? – Иоланта резко повернулась, сбрасывая его руку. – Ты называешь это внутренними страхами? Его бред был слишком детализирован, Том! Слишком реален. Он видел черную кровь, он говорил о поединке, о том, что он «честный человек», а тот, другой, – «убийца»! Разве это похоже на обычные ночные кошмары? И почему именно Мефистофель? Что это за фигура в чёрном его сознании?

Её голос дрожал от напряжения, но в нём была и стальная решимость.

– Я знаю, что это звучит безумно, но я должна разобраться. Это мой долг, последняя просьба Ричарда, его тайна. Я не могу его отпустить, пока не пойму, что произошло. Ты должен мне помочь. Ты ведь его друг.

Томас отошел на несколько шагов от возбужденной женщины, его взгляд блуждал по комнате, словно ища выход из этого неловкого и даже пугающего разговора. Он явно не знал, как реагировать на такую отчаянную убежденность.

– Помочь… чем помочь, Иоланта? Найти фантомов из снов? Искать убийцу, которого, возможно, и не было? Мне кажется, тебе нужно…

Иоланта перебила его, её глаза блестели.

– Мне нужно понять. Мне нужно узнать, где был Ричард в ту роковую ночь десять лет назад. Что он делал, что с ним случилось? И почему он так долго скрывал это? Возможно, ты что-то знаешь, Томас? Ты ведь был ближе к нему, чем кто-либо. Были ли у него тайны, о которых он тебе рассказывал?

— Иола, зачем тебе это, зачем ты забиваешь себе голову всякими глупостями? А, между прочим… тебе не приходило на ум, что Ричард мог провести эту злополучную ночь в объятиях другой женщины? Да и как ты сможешь узнать, столько лет прошло?

– Если сильно захотеть, то время можно повернуть вспять! И даже если это была какая-то загадочная, как ты говоришь, злополучная женщина, то именно она виновна в смерти моего мужа. Она — убийца. Но я все же считаю, что тут все намного сложнее…

Томас больше не приходил. Да и вообще Иоланту никто больше не беспокоил. Даже соседка по лестничной площадке, которая сразу после смерти Ричарда заходила каждый день, сейчас, видя, что Иоланта целыми днями копается в старых бумагах, что-то ищет, прервала свои утешительные визиты.

Обед подавали по эскалатору из столовой, которая обслуживала несколько близлежащих многоэтажек. Для получения услуги Иоланте необходимо было с утра сделать заказ — набрать на пульте точное время и перечень блюд, которые она хотела бы получить на завтрак, обед и ужин. Посуда тоже по эскалатору отправлялась обратно в столовую.

Иоланта была настолько поглощена водоворотом своих навязчивых идей, находилась в таком отчужденном состоянии, что не замечала, как проходит время. Она автоматически проглатывала пищу, пила кофе, курила.

– Не знаю, что бы я делала, если бы не эти удивительные целебные сигареты, — говорила она.

Сейчас даже трудно себе представить, что когда-то люди травили себя никотином. Кажется, настолько простое решение: заменить вредный табачный наполнитель полезным, но как долго человечество шло к этому!

В это мгновение над входными дверями загорелась красная лампочка, и послышался голос робота- оповестителя:

– Госпожа Иоланта Стелк, к вам пришел посетитель.

– Пропустите. — «Интересно, кто бы это мог быть?»

В квартиру вошел незнакомец невысокого роста: безупречно отглаженный темный костюм, белая рубашка, старомодный галстук. На немолодом, чисто выбритом лице серьезные серо-голубые глаза, сосредоточенный взгляд делового человека.

Иоланта сразу же почувствовала симпатию к незнакомцу. «Наверняка, он когда-то служил у Ричарда и поможет мне во всем разобраться», — мелькнуло в голове, и тут же в подтверждение этого мужчина произнес:

– Здравствуйте, я бывший поверенный агент вашего супруга — Арнольд Шник.

– Очень рада, — Иоланта Стелк-Митфорд. — Прошу вас, присаживайтесь.

– Если говорить откровенно, я пришел познакомиться, — начал гость, вглядываясь в лицо Иоланты. — Познакомиться лично с вами госпожа Стелк. Понимаете, я в своей жизни видел разное, бывали случаи, когда мои клиенты обманывали своих жен, посылали подарки любовницам и содержанкам. Нет, нет, я их не осуждаю, Боже упаси. — Арнольд заметно волновался. Он достал из кармана отутюженный носовой платок и протер выступивший на лбу пот. — Ричард был не таким. Он стоял выше всех этих уверток и обманов… Простите, что я все это вам говорю. Понимаете, когда я шел сюда, я все еще сомневался, правильно ли я поступаю. — Арнольд положил свой платок обратно в карман и с возрастающей уверенностью

посмотрел в лучезарные глаза Иоланты. — Уже который день у меня не выходит из головы одна вещь. Раньше у меня были лишь подозрения, но сейчас, видя вас, я понимаю… — Арнольд Шник на минуту умолк, но было видно, что последние сомнения его покидают.

– Ваш муж был моим постоянным клиентом на протяжении многих лет. Я был в курсе всех его финансовых дел. И знаете, к какому выводу я пришел? Ричарда кто-то шантажировал. Он чего-то очень сильно боялся.

Иоланта внимательно слушала рассказ своего гостя. Каждое произнесенное им слово, каждая пауза, мимика, жесты – всё это запечатлевалось в её сознании. Столько времени она искала хоть какую-то маленькую зацепочку, хоть намек в подтверждение своих недобрых предчувствий — и вдруг этот человек…

– Каждый год в один и тот же день Ричард должен был перечислять значительные суммы денег на вот этот расчетный счет, — уже уверенно и спокойно продолжал Арнольд, протягивая Иоланте маленький квадратный кусочек бумаги с рядом цифр. — Сперва я на это не обратил особого внимания. Ну, счет как счет, многие мои клиенты создают неприкосновенные фонды, откладывают деньги. Но, поверьте, Ричарда это сильно угнетало. Да, он как будто бы сникал, терялся, когда я клал эти бумаги ему на подпись. И это еще не всё! Возможно, я бы и не осмелился прийти к вам сейчас после смерти Ричарда, если бы всё ограничилось этим. Но совсем недавно у меня появился новый клиент. И знаете, что меня сильно озадачило — один из пунктов моего нового трудового договора. Там черным по белому прописано: перечислять энную сумму денег на этот же счет. Именно на этот, — Арнольд указал на цифры на бумажке, которую держала Иоланта в руках. — Это счет, на который делал свои перечисления Ричард ежемесячно, 13 числа. Вы понимаете?!

Арнольд доверительно посмотрел в её сторону и немного смутился.

– Да… а вы не пробовали выяснить, кому принадлежит счет? — сверкнула своими зелёными глазами Иоланта и впервые после смерти мужа радостно улыбнулась.

– Дело это непростое. Все мои попытки узнать что-либо о владельце этого таинственного счета остались безрезультатными. Среди моих коллег никто ничего не знает и никогда не слышал о нём. Компьютер же требует ввести код для выхода на владельца счета. А подобрать его не так-то просто, и даже небезопасно… — Мужчина перешел на полушепот. — Я хочу, чтобы вы меня правильно поняли: в жизни случаются всякие оказии, но это не тот случай, когда можно промолчать. За этим может стоять всё что угодно: и действия какой-то противозаконной группировки, и политика, и пагубное влечение… Простите, что я так говорю в отношении вашего супруга.

– Не нужно извинений, вы даже не представляете, насколько важно для меня всё, что вы сказали.

– Ну что ж, в таком случае — был рад познакомиться. А сейчас я должен идти, сами понимаете — служба. Вот моя визитная карточка, госпожа Стелк. Если будет необходимость, обращайтесь.

Иоланта снова осталась в комнате одна, но теперь её глаза светились радостью и надеждой. У неё на ладони лежал маленький бумажный клочок, на котором аккуратным почерком финансового агента были выведены тринадцать цифр банковского счёта.

Ричард умел зарабатывать деньги. Ему нравилось, когда у него было много дел, когда в кабинете напряжённо звонили телефоны, приходили на приём люди. Он был счастлив, чувствуя свою востребованность и незаменимость. Всё это ощутила Иоланта, переступив порог его рабочего кабинета.

Иоланта никогда раньше не бывала здесь. Её, натуру утончённую и возвышенную, вообще мало интересовали такие прозаические вещи, как деньги. А именно они, по словам вчерашнего

посетителя, стали причиной убийства Ричарда. (В том, что это было убийство, Иоланта уже не сомневалась.)

На рабочем столе Иоланта нашла записи, сделанные рукой Ричарда. В ежедневнике было помечено: «Посетить фабрику искусственных консервов», «Провести совещание директоров», «Подготовиться к собранию акционеров…» Записи, записи, записи… Она даже представить себе не могла, что у Ричарда было столько разнообразных дел! Но что это? «Меня душит «Петля Ориона» — странная пометка. Неужели?.. А ведь решением 8-й Межгалактической конвенции запрещено вмешательство во внутренние дела развития цивилизаций… Гарантируется неприкосновенность личности с любой формой проявления интеллекта…

Уже давно вошло в привычку землян в сложных и неоднозначных жизненных ситуациях обращаться за советом к компьютеру. Иоланта тут же набрала на клавиатуре: «Петля Ориона» — что это такое? Через мгновение на мониторе появился ответ:

1. Петля Ориона — небольшая группа звёзд в центре большой туманности Ориона, которую образуют четыре физически связанные горячие звезды…

2. «Петля Ориона» — центр любителей острых ощущений…

Иоланту заинтересовал второй вариант ответа. «Чем занимается этот центр?»

Компьютер расширил свой ответ: в заведении действуют различные аттракционы:

– Камера пыток.

– Пещеры.

– Джунгли.

– Ниагара.

– Полюс.

– Гонки.

– Межпланетные войны.

Своим посетителям развлекательный центр предлагал всевозможные испытания, для преодоления которых необходима мобилизация всех душевных и физических сил человека. Эффект полного погружения достигался за счёт использования световых, звуковых и температурных эффектов.

На особом месте в развлекательном центре находится ночной клуб для избранных персон «Мефистофель».

– Сегодня мне несказанно везёт. «Петля Ориона» и «Мефистофель» — здесь, на Земле, в одном городе и даже в одном часовом измерении!

Первым порывом Иоланты, после осознания этого необычного совпадения, было незамедлительно посетить этот клуб для избранных и узнать, был ли Ричард его посетителем. «Возможно, тогда я что-то пойму…» Но Иоланта сдержала свой порыв: «Если мыслить трезво и предположить, что этот ночной клуб имеет какое-то отношение к смерти моего мужа, то они примут все меры предосторожности, чтобы я не нашла никаких улик, и тогда доказать убийство будет просто невозможно. Более того, где гарантия, что они не поступят со мной так же, как поступили с Ричардом десять лет назад…»

Чем больше Иоланта взвешивала все обстоятельства дела, тем сильнее убеждалась: действовать нужно как можно осторожнее.

— Какой чудесный бар! — Иоланта сидела в уютном кожаном кресле и потягивала через тонкую трубочку напиток с чарующим названием «Вознесение». Она и в самом деле чувствовала крылья у себя за спиной, ей хотелось смеяться и плакать одновременно, хотелось любить весь мир.

– Как хорошо, Том, что мы сюда пришли!

– Я рад, что тебе здесь нравится. Ведь это мой любимый уголок отдыха, тут я как у себя дома. «Петля Ориона» для меня — и мать, и жена, и даже любовница. Ты даже представить себе не можешь, какое место в моей жизни занимает этот клуб, как я его люблю.

– Ну что ты такое говоришь, Том? Неужели можно сравнивать такие вещи? Любовь к матери, к женщине и любовь к какому-то клубу?

– Но это и в самом деле так! Я не помню своей матери, она умерла, когда мне исполнился один год, жены у меня никогда не было, и ни одна женщина не приводила меня в такое неистовство.

«Петля Ориона» — это собачий холод и изнуряющая жара, это звериный страх за свою шкуру и безумная радость жизни… Я прошёл через физическую боль, через бессонницу, через голод и муки. Я чувствовал экстаз невесомости и космических скоростей. Неужели ты думаешь, что обычная будничная жизнь может сравниться с этим?

– Но, Томас, скажи мне честно, неужели на земле, в реальной жизни нет ничего такого, что тебя притягивало?

Томас улыбнулся и с неприкрытой похотью посмотрел ей в глаза:

– Есть, и ты это хорошо знаешь…

Да, действительно Иоланта знала, что Томас уже давно и безнадёжно влюблён в неё. Он был школьным другом Ричарда, и как-то раз, после одной фривольной вечеринки, когда было выпито лишнего, признался ей (тогда ещё невесте Ричарда) в своём чувстве. Но она тогда только рассмеялась ему в ответ. И вот сейчас, спустя столько лет, всё тот же взгляд и та же приязнь к ней, молодой женщине, похоронившей мужа.

– Нет, только не это, — тихо попросила она и сделала вид, что не поняла, о чём идёт речь. — Если ты, Томас, попробовал уже всё, что предлагает этот ночной клуб, то с чего посоветуешь начать мне? — переменила тему разговора Иоланта.

– Ты хочешь попробовать? — искренне удивился Том.

– А почему бы и нет. Ты с таким восхищением рассказывал об этом уникальном заведении, что я подумала, а почему бы и мне не попробовать!

– Ну хорошо. Но понимаешь, Иола, это дело вкуса: одному нравится жара, а другому холод, одного возбуждают космические скорости, другого — пальба из пистолета…

– В таком случае, скажи мне, а с чего начинал мой муж?

– Ричард?! Он…

– И не делай, пожалуйста, такое удивлённое лицо. Я знаю, что он был посетителем клуба, — Иоланта произнесла это с такой уверенностью, что даже сама удивилась: «Но почему я так в этом уверена?»

– Да, кажется, когда-то Ричард сюда заходил. Но это было так давно…

В этот момент, смакуя свой аперитив, Томас с такой брезгливостью смял и выбросил в мусорную корзину салфетку, будто нечаянно прикоснулся к чему-то скользкому и омерзительному:

– Снова между нами Ричард. Тебе не кажется, Иола, что у него есть чрезвычайно неприятная привычка появляться в самые неподходящие моменты?

Иоланта молчала. Да и что было говорить мужчине, который давно и безнадежно надеялся на взаимные чувства.

– Ты всё ещё продолжаешь своё расследование? Или у меня появился шанс попасть в твою кровать? — продолжил свою излишне откровенную речь собеседник.

– Ты пьян, Томас, и несёшь всякую чушь.

Иоланта встала со своего места, пытаясь выйти.

– Нет, дорогая моя, будь добра, подожди, послушай! Ты выслушаешь всё. Томас — туда, Томас — сюда, Томас, сделай это, Томас, привези то. Бегал перед тобой, как последний цуцик. Ты только свистнешь, Томас тут как тут. А я, между прочим, великий человек. Я…

Иоланта больше не могла слушать этот пьяный бред. Ей было неприятно чувствовать прикосновение его мягких, липких ладоней. Слышать этот слащавый, немного похабный голос. Показав свою неплохую физическую подготовку и способность к самообороне, женщина вырвалась из мужских объятий и направилась к своему электромобилю.

– Прости, Том, я не хотела делать тебе больно… — совершенно спокойно и бесчувственно произнесла она, когда машина плавно тронулась с места.

Вернувшись домой, Иоланта переоделась, приняла душ, включила ночную лампу, хотела по привычке полежать, поразмыслить, всё взвесить. Но почему-то мысли в голове путались, глаза смыкались:

– Это я, Мефистофель. Я не знаю страха смерти, а ты, женщина-землянка, захотела побороться со мной! Я Мефистофель. Подумай, прежде чем идти дальше, ты умрёшь, ты умрёшь…

Иоланта кричала во сне и летела, летела куда-то в чёрную бездну.

Весь следующий день Иола провела возле компьютера. Необходимо было подобрать код. «Кому и за что перечислял деньги Ричард?» Она набирала различные комбинации: слова, цифры, буквы — ничего не получалось, всё бесполезно.

«Этот человек сказал, что найти правильный код практически невозможно, но я не могу так просто сдаться. Я должна разгадать тайну смерти моего мужа! Мне кажется, что только добившись возмездия, я найду хоть какое-то утешение. А что, если набирать все те слова, что выкрикивал Ричард в бессознательном состоянии: гуманоиды, чёрная кровь, Мефистофель…» — время шло, а на дисплее высвечивалось только одно требование: наберите код!

– Арнольд Шник, извините, что я отрываю вас от дел, но я вынуждена к вам обратиться. Не сочтите мой звонок бесцеремонностью. Где и когда мы можем встретиться? — Иоланта просто вымаливала эту столь важную для неё встречу. Она понимала, что такие люди, как Арнольд, не теряют времени даром, и ей также было известно, что профессиональная этика запрещает лицам такого статуса разглашать информацию о своих клиентах.

– Очень рад встретиться ещё раз с такой обворожительной женщиной, — начал первым разговор финансовый агент при встрече. — Вы сказали, что вам нужна моя помощь.

– Да, понимаете, дело гибели моего мужа очень сложное и запутанное. Я делаю всё, что в моих силах, чтобы разобраться и поставить все точки над «i», но… — Иоланта сделала выразительный жест руками, давая понять, что дело стоит на месте. — Я вынуждена обратиться к вам за помощью, памятуя ту неоценимую услугу, которую вы мне оказали в прошлый раз… Вы такой основательный, вдумчивый человек, вы так меня обнадежили во время нашей первой встречи. Прошу вас, не откажите мне и в этот раз.

– А в чём, собственно, дело? — немного растерялся Арнольд Шник под напором её женского обаяния.

– В разговоре вы как-то обмолвились, что у вас появился новый клиент…

– Понимаю, вы хотите узнать фамилию этого клиента. Знаете, Иоланта, как вы, наверное, уже заметили, я человек немножко старомодный. Мне нравится носить галстуки и каждое утро гладить брюки обычным утюгом, а ещё я люблю красивых женщин… и мне не по душе все эти новые правила, согласно которым мы, служащие, не имеем права что-либо разглашать. Раньше люди были добрее, помогали друг другу. Поэтому я пойду вам навстречу и скажу то, о чём вы меня просите… — Арнольд еще раз внимательно и с большой симпатией посмотрел в глаза женщины.

– Это начинающий бизнесмен Генри Вульф, где-то у меня есть его визитная карточка, вот, пожалуйста.

Иоланта отблагодарила собеседника тёплой, обворожительной улыбкой.

Молодой человек со странным именем Степан из частного детективного агентства уже вторую неделю «сидел на хвосте» у Генри Вульфа. «Что ж, всё возможно, — рассуждала Иоланта, держа в руках ежедневный отчёт своего осведомителя. — Генри ведёт обычный размеренный образ жизни: никого не убивает, не грабит, в чужие кровати не лезет, после работы — сразу домой. Прочитав всё это, хоть самому Господу Богу давай рекомендации в рай. Но меня это не устраивает, никоим образом…»

– Степан, возможно, вы хороший сыщик и добросовестно выполняете свои обязательства, но я вынуждена констатировать тот факт, что на сегодняшний день я знаю только то, какие сигареты курит Генри Вульф, где он завтракает и чистит ботинки, но не имею никакой информации о том, какое отношение он имеет к клубу «Петля Ориона». Является ли Генри посетителем центра любителей острых ощущений? Если вы думаете, что я просто так, ради забавы, обратилась в детективное агентство, то ошибаетесь. Это не игра, это дело связано с гибелью моего мужа, и я чувствую, что мы с вами на верном пути, понимаете?

Поэтому с сегодняшнего дня мы изменим тактику: я не буду требовать от вас ежедневных отчётов. Наблюдайте, ждите и приходите сюда только тогда, когда появится интересующая меня информация. И ещё, у меня будет к вам личная просьба, — Иоланта внимательно посмотрела в глаза молодого человека, переполненного необузданной решимостью. — Я вас прошу, примите все необходимые меры предосторожности.

Выпал первый снег. Иоланта стояла у раскрытого окна и курила. Снег был таким белым, девственно чистым, так искрился на солнце, что было больно смотреть. Невероятно, как молниеносно всё изменилось.

С высоты многоэтажного здания Иоланта каждый день наблюдала черно-серые крыши соседних домов, суету электромобилей и воздушных аэробусов. Всё казалось таким грязным и унылым, но словно по волшебству всё преобразилось. Вся окрестность сияла миллиардами бриллиантов, а солнце, словно огромный карат с желтым оттенком, покоилось на лазурном шёлке небосвода.

– Сегодня должно всё измениться. Невозможно жить на земле без веры в победу света над грязью и чернотой. «Я знаю, правда на моей стороне. Сегодня всё будет по-другому…»

В продолжение мыслей Иоланты, в то же мгновение включился электронный оповещатель: «К вам посетитель».

Иоланта закрыла окно, подошла к зеркальной двери.

– Степан, рада вас видеть. Вы хотите меня порадовать?

– По правде говоря, я уже и не надеялся, — начал Степан с порога. — Думал, может, бросить это безнадёжное дело. Но вчера…

– Да проходите же, присаживайтесь, — заволновалась хозяйка.

– Так вот, вчера он всё же поехал в этот злополучный клуб. И знаете, я не жалею, что провёл столько бессонных ночей и потерял столько нервных клеток. Вот мой рапорт, тут всё расписано поминутно, как вы и просили: марки и номера машин, даже исподтишка сделал несколько фотоснимков.

– Замечательно, Степан! Я вам так благодарна, что готова расцеловать вас! Мы ещё о-го-го! Мы ещё повоюем! А пока даю вам несколько дней для отдыха. Отсыпайтесь, приводите себя в порядок, а потом снова за дело, лады?

На скуластом лице Степана, покрытом многочисленными веснушками, появилась наивная улыбка первоклассника.

Итак, Иоланта читает:

21:30. Генри Вульф, при полном параде, покидает свою квартиру.

21:45. Его электромобиль останавливается возле парадного входа в здание центра любителей острых ощущений «Петля Ориона».

21:50. Он поднимается по лестнице и открывает дверь, над которой сияет вывеска «Ночной клуб для избранных персон «Мефистофель».

Следует отметить, что кроме этих сухих фактов, Степан включил в свой рапорт множество различных мелочей, имевших немаловажное значение и способных пригодиться следствию. Из материалов следовало, что посетителями ночного клуба являются все самые известные и состоятельные люди города. Клуб собирается раз в месяц, а именно 13-го числа. В этот день «Петля Ориона» не принимает обычных посетителей: клуб полностью предоставляется в неограниченное пользование «Мефистофелю».

Интересную деталь Иоланта прочитала на третьей странице рапорта:

23:30. Невдалеке от здания центра любителей острых ощущений остановился микроавтобус. Из него вышли маленькие низкорослые люди, скорее всего пигмеи (Степан насчитал целую дюжину). Под охраной надзирателей их провели в потайную дверь огромного здания. Обратно в автобус «лилипуты» не возвращались?!

С 22 до 24 часов в здании царила условная тишина, только в некоторых комнатах на верхних этажах горел свет. После полуночи всё изменилось. Центр наполнился движением, работали все аттракционы, слышались голоса, за окнами мелькали прожекторы и световые эффекты, слышалась стрельба… В начале четвёртого гости начали расходиться. Шикарные эли (электромобили) покидали стоянки, беззвучно набирая скорость, и направлялись в разные стороны. Степан оставил свой наблюдательный пост и продолжил наблюдение за Генри Вульфом.

Иоланта перечитывала раз за разом материалы дела, каждое сообщение, будто взвешивала, рассматривала и оценивала со всех сторон.

«Что же меня взволновало больше всего? То, что Генри является членом клуба „Мефистофель“, даёт основание думать, что перечисление денег на таинственный банковский счёт как-то связано с посещением ночного клуба. Но меня поразило другое: Карлики. Зачем привозили этих низкорослых людей в развлекательный центр?» — Колючие мурашки пробежали по телу женщины от невероятного предположения.

Она разработала план. Степан теперь не выходил из «Петли». Иоланта поручила ему наладить связи с обслуживающим персоналом, собрать как можно больше информации о работе клуба. Главными вопросами были:

1. Для чего привозили карликов в ночной клуб?

2. Каким образом можно стать членом ночного клуба для избранных персон «Мефистофель»?

3. Кто является владельцем центра?

От своего нового задания Степан приходил в неописуемый восторг.

– Это именно то, чего мне не хватало всю мою жизнь, — говорил он. — Риск — это такое чувство, когда нервная система превращается в сжатую пружину, а кровь стучит в висках мелкими деревянными молоточками. Это когда сосуды сжимаются, и становится трудно дышать, хочется просто выть от страха за свою жизнь.

Когда я рискую, я побеждаю себя. Такое ощущение, будто во мне параллельно живут два человека: один — трус и слюнтяй, другой — сильный и смелый. И я обязательно должен победить в себе этого слюнтяя. Я должен доказать самому себе, что я настоящий человек! Преодолеть безудержный страх, пройти через нечеловеческие испытания, разве это не подвиг?!

Служащий «Петли Ориона» Майкл Олл, который за свою длинную, наполненную приключениями жизнь, не раз испытывал на себе удары судьбы и благодарил Бога за дарованное спасение, полностью соглашался с мнением Степана:

– Без риска нет мужчины! Это моё жизненное кредо. Так что же вы, Степан, желаете испытать на себе сегодня?

– По правде говоря, я и сам не знаю. Кажется, я уже всюду побывал… и в Сахаре, и на Северном полюсе. А что это за ночной клуб «Мефистофель»?

– Ну, друг, это не для тебя. Туда принимают только толстосумов.

– А кто принимает?

– Как кто? Сам Мефистофель и принимает. Это наш шеф. Я тебе скажу — тёмная личность. Никто и никогда не видел его лица. Говорят, даже на заседания клуба приходит в маске.

– Интересно, чего же он боится?

– Да нет, я думаю, это просто так, для куража. Говорят, Мефистофель ничего не боится и рискует на тренажёрах по-чёрному.

— И что, снова никаких известий о карликах? — огорчилась Иоланта.

– Так вот, Степан, завтра тринадцатое число и в ночном клубе состоится очередное заседание. Вы должны наблюдать, как и в прошлый раз, но я вас прошу, действуйте с максимальной осторожностью. И главное — внимательно понаблюдайте за этими лилипутами, конечно, если их снова привезут. Дождитесь, когда их будут отвозить обратно, и проследите, куда именно их повезут.

На этот раз Иоланта решилась действовать самостоятельно. Получив накануне от Степана информацию о том, что люди невысокого роста, которых регулярно привозят в развлекательный центр в дни заседания ночного клуба «Мефистофель» живут на окраине города, в районе атомных электростанций. Иоланта отправилась на «задание» – так она в мыслях называла задуманное. А выяснить ей было необходимо многое…

Необычные люди, низкого роста с тёмным цветом кожи и кудрявыми волосами играли в мяч, бегали по полю и кричали друг другу:

– Ким, давай сюда!

– Ну что за удар!

– Давай передачу! Дайте мне, я покажу, как надо!

– Браво, Рэй!

Иоланта сидела невдалеке от футбольного поля и внимательно наблюдала за игрой.

«Что же мне им сказать? Может, назваться дальней родственницей, что ищет своего троюродного дедушку? Или представиться корреспонденткой?» Но чем больше она сидела и наблюдала за поведением этих невысоких, чем-то похожих на детей, людей, тем больше убеждалась: нужно говорить правду. Эти низкорослые аборигены сразу почувствуют подвох.

– Рэй, если не ошибаюсь, вас так зовут?

– Да, я Рэй, и я уже давно заметил, что вы за нами наблюдаете. Этот парк — не место для отдыха. Тут неподалёку атомные электростанции, сами понимаете. Так что вы хотели?

Иоланта растерянно улыбнулась.

– Я хотела… я хотела с вами откровенно поговорить.

– У вас ко мне дело? — искренне удивился темнокожий человек невысокого роста.

– Да, именно так, дело.

– Ну что ж, проходите в комнату, я тут живу один, нам никто не помешает.

В жилище этого странного человека все выглядело непривычно: форма строения была круглой, что-то похожее на большой шатёр, изготовленный из искусственных материалов.

Внутри было аскетично, но чисто. Низкий стол, пара подушек для сидения и спальное место в углу. Рэй жестом пригласил её присесть.

– Простите мою прямоту, Рэй, но кто вы? Я никогда не встречала таких людей, как вы, – начала Иоланта, решив сразу перейти к сути.

Рэй тяжело вздохнул, будто ожидал именно этого вопроса от женщины с волосами цвета выгоревшей саванны.

– Мы – потомки пигмеев. Наш народ из самых глубин Африки. Когда-то нас было много, мы были хозяевами экваториальных лесов. Но мир почти не оставил для нас места. Теперь нас на всей Земле осталась только небольшая горстка. Вымирающий вид, как говорят ваши учёные.

– Но что вы делаете здесь? В нашем городе?

– Пытаемся выжить, – просто ответил Рэй. – С постоянной работой у нас большие проблемы. Никто не хочет брать к себе в офис аборигенов, смотрят на нас свысока. Поэтому приходится искать подработку, брать разовые заказы, чтобы хоть как-то прокормить свои семьи.

Иоланта почувствовала, как подбирается к сути своего визита.

– Я знаю об одной такой подработке… От руководства клуба «Мефистофель».

Лицо Рэя стало серьёзным, в глазах пропал даже намёк на недавнее веселье во время игры в мяч. Он кивнул.

– Да, они наши… постоянные заказчики. Руководство предложило нам выгодные условия оплаты за оказание необычных услуг.

– Что именно вы для них делаете? – тихо спросила Иоланта.

– Каждый месяц, тринадцатого числа, мы переодеваемся в костюмы инопланетян. Нас привозят в развлекательный центр в тот павильон, где у них работает аттракцион «Межпланетные войны».

– Для чего это делается? – продолжала своё расследование Иоланта, чувствуя, что двигается в нужном направлении.

Рэй посмотрел ей прямо в глаза. Его взгляд был напряжённым и каким-то опечаленным.

– Мы имитируем смерть. Нас расставляют по павильону, а богатые гости клуба стреляют в нас из разных видов оружия. Иногда это лазерные пушки, иногда в нашу сторону летят пластиковые пули. Наша задача – упасть и умереть как можно правдоподобнее. Именно за это мы и получаем деньги.

У Иоланты перехватило дыхание.

– Имитируете… – прошептала она. – Рэй, скажите честно, а были случаи, когда… когда кто-то погибал по-настоящему?

Тень пробежала по лицу пигмея. Он отвёл взгляд в сторону.

– Да. Был такой случай. Но очень давно, лет десять тому назад. Тогда и взаправду умер один из наших.

Сердце Иоланты забилось чаще. Она наклонилась ближе.

– Вы… вы не знаете, кто именно стрелял тогда в вашего соплеменника?

Рэй снова посмотрел на неё, и в его глазах расплескалась бессильная ярость.

– Почему же не знаю. Знаю. Это был один из почётных гостей ночного клуба «Мефистофель». Белый господин. Его звали Ричард.

Иоланта замерла, вслушиваясь в тишину этого странного жилища. Произнесённое повисло в воздухе.

– Расскажите, как это произошло, – попросила она, еле шевеля губами.

Рэй потёр лицо ладонями, словно пытаясь настроиться, вспомнить.

– Я до сих пор не знаю, было ли это преднамеренное убийство… Было ли оружие в его руках настоящим, с настоящими пулями. Или наш мальчик, он был совсем молодой, просто умер от страха. Нам так и не сказали правду.

Он сделал паузу, подбирая нужные слова.

– Вы поймите, нам выдают искусственную кровь в маленьких пакетиках, их нужно прятать под костюмом. Такие специальные спецэффекты, как в кино. Чтобы представление было реалистичным. Когда в тебя попадают, ты сжимаешь пакет, и краска растекается по костюму. Но тогда… тогда всё было по-настоящему.

Его голос дрогнул.

– Зрелище было ужасным. Столько крови… Я никогда не видел ничего подобного. Когда мы подбежали к нему, всё его тело было в крови. Она лилась и лилась, пропитывая этот дурацкий, серебристый костюм инопланетянина. Это была не краска.

Хозяева клуба потом заявили, что у него от испуга лопнул какой-то сосуд. Что оружие было проверено. Но никто из нас им не поверил. Слишком много было крови. Слишком реальным был ужас в его застывших глазах. А тот господин, Ричард, стоял и смотрел на всё это с таким ужасом, а потом начал кричать и смеяться да так громко, как будто лишился рассудка.

«Всё, сейчас поздно отступать. Сейчас я знаю нечто ТАКОЕ, о чём нельзя молчать. И кто бы мог подумать! В наше время, когда международный референдум землян принял Основную конституцию, и где одним из основных принципов существования установлен принцип равноправия всех граждан перед законом. И вдруг такой неимоверный факт нарушения прав человека! Нарушение права на жизнь! Сейчас я знаю, почему Мефистофель прячет своё лицо, почему невозможно подступиться к таинственному счёту. Сейчас я знаю ВСЁ! Я несу тебе смерть, Мефистофель!»

Иоланта решительно открыла дверь своей квартиры, подошла к компьютеру: «Наберите код». «Смерть Мефистофеля», — набрала она на клавиатуре, и сразу же экран замерцал, засветился, выводя на экран схемы и блоки. Посредине дисплея появилась большая буква «М» (Мефистофель), от неё отходят черточки, связывающие всю внутреннюю структуру общества в единый преступный организм.

– Что мне необходимо узнать?

«Был ли мой муж, Ричард Стелк, членом тайной организации?» Через секунду Иоланта уже читала сведения, предоставленные компьютером: «Ричард Стелк принят в члены клуба для избранных персон „Мефистофель“ 13 сентября 2254 года (это была именно та ночь, о которой говорила Иоланта), находился в клубе до 2264 года. Причина выхода — смерть».

«Сколько денег он перечислил на счёт клуба?» — снова набрала она.

– Невероятно!

«За что он платил?»

Нет ответа, компьютер просто не понимает вопрос. Ну как же узнать, его, по всей вероятности, шантажировали!

«В чём он обвиняется?»

«Ричард Стелк убил гуманоида».

«Наберите код. Ваше время истекло», — снова заупрямился компьютер.

– Ну, ничего, я и так всё поняла, я знаю, кого он убил! Сейчас необходимо спешить. Отсчёт ведётся на секунды. Если я сейчас же не передам своё сообщение, меня этот Мефистофель разотрёт в порошок.

Иоланте было известно, что в таких случаях компьютер сообщает своему хозяину об утечке информации. Стоит только кому-либо войти в охраняемую сеть, компьютер, словно верный пёс, подаёт сигнал об опасности.

«Каждый житель Вселенной имеет право обратиться в межпланетную полицию в особых случаях, когда возникает угроза всему человечеству, или совершённое преступление относится к разряду особо опасных», — прокручивала Иоланта в своём сознании, пока набирала номер межпланетной связи.

– Слушаем вас.

– Я Иоланта Стелк-Митфорд, землянка, хочу сообщить о страшном преступлении. Моего мужа, Ричарда Стелка, шантажировали на протяжении многих лет тем фактом, что он якобы убил гуманоида. На самом деле это не так: Ричард не был злоумышленником. Здесь, на Земле, в городе «Н» действует настоящая система вымогательства денег из богатых, состоятельных людей…

«Ночной клуб „Мефистофель“ приглашает клиентов провести незабываемую ночь в центре любителей острых ощущений», — кто из жителей нашего города не читал этих красочных объявлений? А для многих эта ночь, кроме того, что стоила немалых денег, оставалась и в самом деле незабываемой на всю жизнь.

Как правило, заседания клуба начинались с разнообразных угощений, причём некоторые блюда подавались с добавлением легких наркотических средств. Люди теряли контроль над своим поведением, начинали вести себя раскрепощённо и более смело. Доводили клиентов до необходимой кондиции различные аттракционы, где поступающий в кровь адреналин заставлял человека поверить в его неуязвимость, ловкость и силу. Избранные персоны ломали кости допотопным ящерам, побеждали различных сверхъестественных монстров и чудовищ, убивали космических пришельцев в межпланетных войнах… Как раз в это время и происходило самое ужасное.

Посещая такие заведения, человек всегда, где-то на уровне подсознания, знает — это только игра, враги не настоящие, а обычные компьютерные галлюцинации или игрушки. И что же делают владельцы клуба? В этой эмоциональной неразберихе владельцы клуба выпускают в игровые камеры настоящих живых существ!

– Низкорослые люди, которых у нас на Земле называют пигмеями или карликами, своим внешним видом очень похожи на гуманоидов из далёкого Сириуса. Так вот, этих несчастных переодевают в космические костюмы и бросают навстречу смерти. Человек в состоянии крайнего возбуждения не понимает, что перед ним беспомощные живые существа. Он стреляет – жертва падает, кровь, мёртвое тело… В этот момент человек приходит в себя, и первая мысль, что приходит на ум: «Я – убийца! Я убил гуманоида». – Иоланта спешила сообщить всё, что знала и до чего додумалась сама. – Убийство гуманоида, по законам Вселенной, – это высшая мера наказания: смерть. На этом и основана система шантажа. Все хотят жить…

По мере того, как женщина рассказывала об ужасных, кровавых происках Мефистофеля, страх оставлял её. Ей становилось всё легче и легче, тело приобретало необыкновенную невесомость. Так и хотелось крикнуть на всю Вселенную: «Я, Иоланта, сделала это! Я разоблачила Мефистофеля!»

– Вас поняли, высылаем наряд.

– Ну, вот и всё.

Не успел электронный оповещатель предупредить Иоланту о посетителе, как в помещение ворвался Томас.

– Томас, что с тобой?

– И ты ещё спрашиваешь? – язвительно прозвучал мужской голос. – Ты перешла все грани дозволенного и ещё спрашиваешь, что со мной… Я – Мефистофель!

– Ты?!

– И, если ты хочешь знать, почему я стал таким, я тебе признаюсь. Всему виной – моя неразделённая любовь к тебе! Твоё безразличие! Ты смеялась мне в лицо, а я мечтал об отмщении. Я лишил тебя всего, что ты любила. Ты любила изысканные дорогие вещи, ты любила, когда у вас дома собирались друзья, звучала музыка, слышался непринуждённый смех. Где это всё? А ещё ты любила его, Ричарда! И тогда я решил положить всему этому конец. Это я затянул Ричарда в этот ночной клуб, это я сделал так, чтобы он убил этого маленького папуасика! Мы всё снимали на камеру, а потом…

Раньше я был никем, оборванец без роду и племени, человек, которому не повезло в жизни и в любви. Но я вдруг понял, что людьми правит страх. Человек платит сумасшедшие деньги, чтобы рискнуть, преодолеть свой страх и при этом остаться в живых, и он же платит вдвое, впятеро больше, чтобы выжить, когда смертный приговор уже вынесен. Я на этом зарабатывал миллионы!.. Вот ты, наверняка, сейчас готова отдать все свои сбережения, чтобы остаться в живых?!

– Я? Ты очень сильно ошибаешься, Мефистофель. Да, я любила и потеряла своего любимого, да я поставила на кон, всё, что имею, но я не боюсь. Мне не о чем жалеть, смерть неизбежна. И скоро произойдёт то, к чему я так упорно шла. Я исполнила свой моральный долг до конца.

Иоланта подошла к окну и резко отдёрнула шторы.

– Посмотри сюда! Ты видишь там, на небосводе, четыре маленьких красных точки? Это они… Межпланетная полиция. Их приборы – телепатомеры – способны улавливать мысли и узнавать правду. Я их вызвала после того, как разгадала код на компьютере. Через минуту эти точки приобретут очертания летательных аппаратов, а потом… Думаю, нет необходимости объяснять, что произойдёт потом. Ты и сам это прекрасно знаешь… аннигиляция. И больше никто и никогда не вспомнит на Земле о самом богатом вымогателе и шантажисте – Мефистофеле.

– Ты… ты это сделала? Я должен был догадаться!.. Что ж, ты выиграла, Иоланта. – Томас переменился в лице, сильно побледнел. – Знаешь, я ужасно любил рисковать, прошёл все уровни испытаний в своём клубе, но никогда, слышишь, никогда не думал, что реальный страх смерти **такой**…

Глава вторая
ДЕЛО КЮХЕЛЬБЕККЕРА

– Иоланта Стелк-Митфорд? – Герман Лихтенштейн, рад знакомству с вами.

Незнакомец протянул руку, и Иоланта ощутила рукопожатие уверенного в себе, обеспеченного мужчины.

Они встретились в уютном кафе в центре города.

– Мне Степан рассказал о необычном расследовании, которое вы так успешно провели. – Герман буквально буравил своим взглядом лицо женщины, которая ему явно нравилась.

– Ну что вы, я просто сделала то, что должна была сделать.

– И тем не менее… Я уже несколько лет возглавляю одно из лучших в городе детективных агентств и знаю, насколько сложно иногда бывает выйти на след преступника. У вас, Иоланта, настоящий талант.

– Возможно, это просто женская интуиция. – Иоланте было неловко. В присутствии этого человека она чувствовала себя совершенно обезоруженной. Казалось, Герман разглядывает не только её лицо, волосы, губы, но мысленно и очень умело обнажает грудь, спину, ноги…

– Возможно, но это не меняет сути дела, – продолжил разговор Герман. – Я хочу сделать вам предложение.

– Надеюсь, не руки и сердца? – парировала Иоланта.

Герман не скрывал своего интереса к собеседнице как к женщине. И ему нравилось испытывать её на прочность.

– Нет… Но… – произнёс он с явно выраженным намеком на более тесное знакомство. И тут же, словно что-то переборов в себе и не находя ответной реакции, сухо добавил: – Я хотел сделать вам предложение о сотрудничестве с нашим детективным агентством. – Его тон стал совершенно иным, чисто деловым, он отвернулся и взял в руки чашку.

Иоланта удивлённо подняла брови.

– Интересно.

– Наше детективное агентство специализируется на работе с состоятельными клиентами, и, понимаете, иногда нам необходим человек, который мог бы говорить с клиентом на равных, – объяснял суть своего предложения Герман, отхлёбывая кофе и не поднимая глаз на Иоланту. – Это как-то сближает заказчика и исполнителя.

– И что будет входить в круг моих обязанностей? – заинтересовалась Иоланта.

– Вы будете вести дела в качестве следователя. К вашим услугам предоставляется вся материальная база нашего агентства и электронная база данных. И наконец, вы можете рассчитывать на наш дружеский приём и помощь. – Герман сделал паузу. – Насколько я понимаю, ваше образование позволяет вам…

– Да, я получила всестороннюю подготовку.

– И что же вы мне ответите?

– Мне необходимо подумать. Честно говоря, ваше предложение кажется мне заманчивым.

– Вы можете думать до завтрашнего дня, госпожа Стелк. Но хочу вас заверить, что все ваши опасения напрасны. Вы получите огромное удовольствие от оперативной работы и от общения с интересными людьми. Ведь вам этого так не хватает в повседневной жизни, не так ли? – В этот момент у Германа был особый, выразительный взгляд; он был уверен, что Иоланта согласится, но решил сделать наживку более привлекательной. – У меня есть одно дело, как будто специально для вас, – произнес он загадочно. – Если вы откажетесь, будет очень жаль… Дело будет передано другому следователю.

– Хорошо, завтра утром я дам окончательный ответ. – Иоланта изящно приподняла блюдце с миниатюрной кофейной чашечкой со стола и сделала последний маленький глоток. – До свидания, господин Лихтенштейн. Надеюсь, в своих фантазиях вы не зашли слишком далеко.

Герман смущённо покраснел. Ему всё больше нравилась эта женщина-аристократка.

Утром следующего дня Иоланта почувствовала необычный прилив бодрости. Едва раскрыв глаза и взглянув в окно, она заметила на хрустальном небосводе серебристый лайнер. Легкокрылая птица уверенно рассекала пространство. Это показалось ей хорошей приметой своего первого рабочего дня. Выйдя на улицу, она улыбнулась яркому мартовскому солнцу. Холодные ночи февраля сменились удивительно тёплыми, наполненными предчувствием женского праздника днями весны. Уже везде в торговых центрах, да и на улицах продавцы предлагали маленькие букеты цветов: тюльпаны, фиалки, мимозу. Это создавало особый предпраздничный настрой. Хотелось дышать полной грудью, радоваться, и просто жить.

– Герман Львович, я принимаю ваше предложение, – набрала номер Лихтенштейна Иоланта. – Я скоро буду в вашем агентстве. Да, да, обязательно захвачу свой диплом. До встречи.

Бесшумный электромобиль Иоланты, стрелой пролетел по многоуровневому скоростному шоссе. Позади остались высотные здания центра города, а впереди расстилались бесконечные, еще не покрытые зеленью окраины. Спустя несколько минут, она свернула в тихий квартал, где среди современных зданий из стекла и бетона притаился небольшой особняк, казавшийся архитектурным архаизмом прошлого века. Это, украшенное затейливой деревянной резьбой и тускло поблёскивающей на солнце медной чеканкой, здание выглядело как-то нелепо на фоне современных многоэтажек. Так мог выглядеть, к примеру, дом богатого человека-коллекционера, антикварный магазин, музей прикладного искусства, но никак не офис детективного агентства.

Отворив массивную дубовую дверь, Иоланта на мгновение замерла. Воздух внутри помещения был прохладным но каким-то тягучим, пропитанным запахом старого полированного дерева с едва уловимой ноткой нафталина. Вместо привычного офисного пространства её встретило фойе, напоминающее зал музея.

Удивление сменилось лёгким недоумением, когда она прошла дальше по коридору. Он был заставлен различными «экспонатами». Вдоль стен, на тяжёлых постаментах, застыли деревянные скульптуры птиц и животных. Вот орёл со стеклянными, хищно поблёскивающими глазами, готовый сорваться с ветки. А вот пантера, чьи мускулы, казалось, до сих пор напряжены в изящном, смертоносном прыжке. Все они были выполнены с невероятным мастерством, но их застывший динамический импульс и агрессия были неуместны в стенах делового учреждения. Кульминацией этой странной выставки стало огромное настенное панно у двери директора детективного агентства: массивная голова африканского буйвола с грозно изогнутыми рогами.

– Доброе утро! – произнесла она, отворив дверь.

– А, Иоланта, – Герман разговаривал по телефону, но, заметив посетительницу, прикрыл встроенный микрофон рукой. – Рад вас видеть, проходите. – Затем, уже неизвестному абоненту: – Хорошо, ждите дальнейших указаний.

Он отключил устройство.

– Значит так. – В своём рабочем кабинете Герман выглядел весьма респектабельно. Чисто выбритое лицо, свежая светло-сиреневая рубашка современного кроя с дизайнерскими магнитными пуговицами. Галстук был завязан просто безупречно.

– С сегодняшнего дня вы будете зачислены в штат сотрудников нашего детективного агентства, – произнес он после непродолжительной паузы, – получите удостоверение, пройдёте

инструктаж по технике безопасности и вот ещё что. Как я и обещал, вас ждёт весьма интересный материал. – Он пробежал глазами по заваленному бумагами столу, разыскивая нужную папку. – Я хочу передать вам дело Кюхельбеккера.

Иоланта была удивлена, услышав эту фамилию. Семья Кюхельбеккеров на протяжении многих лет владела контрольным пакетом акций главной банковской системы города. Эндрюс и Ингред Кюхельбеккеры, известные в городе люди, они были друзьями Иоланты и Ричарда.

– Господин Эндрюс Кюхельбеккер обратился к нам с просьбой… – Герман открыл было папку. – Впрочем, вы и сами всё узнаете из материалов дела. И ещё, мне даже как-то неловко, но я, Иоланта, вынужден вам напомнить о профессиональной этике.

– Герман Львович, по этому поводу можете не беспокоиться. Я прекрасно всё понимаю.

Иоланта покинула кабинет директора с двойственным чувством. Она никогда раньше не была в роли подчинённого и уж тем более служащего детективного агентства. И ей показалось, что это не очень-то приятно…

«Познакомлюсь с материалами дела и тогда приму окончательное решение, – подумала она. – Возможно, я переоценила свои возможности».

Женщина открыла дверь предоставленного ей кабинета, устроилась за рабочим столом и начала читать.

Господин Эндрюс Кюхельбеккер обратился в детективное агентство с просьбой «установить личность своей жены». В материалах дела значилось следующее:

«С недавних пор я стал замечать, что моя законная супруга Ингред Кюхельбеккер ведёт себя весьма некорректно и даже странно. Она постоянно путает имена моих сослуживцев и, что самое удивительное, не смогла вспомнить название нового синтетического катализатора, над которым последние годы работала её химико-биологическая лаборатория».

– Да, похоже, у бедняжки Ингред серьёзные проблемы, – пробормотала Иоланта себе под нос. – Теперь я понимаю, почему Лихтенштейн отдал это дело именно мне.

Иоланта лично знала Ингред и решила договориться с ней о встрече, не упоминая детективное агентство, где она стажировалась. Она порылась в своей записной книжке и нашла необходимый номер.

– Ингред, дорогая, здравствуй! Это я, Иоланта, – начала она, услышав в трубке знакомый голос.

– Иоланта?! – В голосе чувствовалось замешательство, на фоне слышались посторонние шумы. – Извини, я не могу сейчас говорить.

Связь оборвалась.

«Странно. Раньше Ингред так себя не вела», – подумала Иоланта. В тот же миг все сомнения в своих детективных способностях испарились. Словно гончая, напавшая на след, она почувствовала азарт расследования. «Кроме меня, в этом никто не разберётся. Я должна помочь моим друзьям!»

Она тут же набрала номер своего новоявленного начальника.

– Герман Львович, мне необходимо встретиться с Эндрюсом Кюхельбеккером.

– Кто бы сомневался. Конечно, Иоланта.

– Я постараюсь сегодня же с ним побеседовать. И ещё: мне необходимо знать всё об Ингред Кюхельбеккер. Над чем она работала в последнее время, её связи, знакомства, увлечения…

– Вам подберут весь необходимый материал. Иоланта, не забывайте, у нас имеются хорошие специалисты, эксперты и следователи. Если вам понадобится помощь… Вы только, пожалуйста, согласовывайте свои действия со мной.

– Хорошо, Герман Львович. Скорее всего, возникнет необходимость установить наблюдение за квартирой Кюхельбеккеров.

Иоланта отправилась на первое в своей жизни служебное задание, и ей было приятно снова чувствовать себя в деле.

«Помимо потребностей в материальных благах, в информации или в эстетическом удовольствии, у человека, оказывается, есть ещё одна – потребность в реализации и самоутверждении», – подумала она.

Кюхельбеккер сразу же согласился на встречу, как только услышал название детективного агентства.

– Конечно, конечно, приезжайте. Я буду вас ждать.

– Иоланта?! Рад вас видеть! – удивился и обрадовался одновременно Эндрюс, увидев давнюю знакомую на пороге своего рабочего кабинета. – Присаживайтесь. Хотите кофе?

– Да, пожалуй, не откажусь. Я, собственно, по делу, из детективного агентства.

– Так это вы мне звонили? А я думаю – голос знакомый…

– Да, это я.

Иоланта всматривалась в лицо Эндрюса: немолодой, худощавый мужчина носил небольшую рыжую бородку, аккуратно подстриженную по последней моде. Но и она не могла скрыть впалые щёки банкира и его нервные подёргивания, что говорило о продолжительном нервном напряжении и хронической усталости, которые испытывал давнишний друг Иоланты. Его уверенный пронзительный взгляд, обычно вызывающий доверие у клиентов банка, сейчас был утерян. Глаза растерянно бегали из стороны в сторону.

– Примите мои самые искренние соболезнования, – тихо сказал он. – Ричард так нежно вас любил…

– Да, спасибо. Всё в этой жизни так скоротечно. Бывают случаи, когда мы не в силах что-либо изменить.

– Хотя, вы знаете, бывают случаи реинкарнации…

– Простите, Эндрюс, но я хотела бы поговорить о вашем деле, – мягко перебила его Иоланта. – Расскажите, когда вы впервые заметили эти странности в поведении вашей жены?

– Понимаете, Иоланта… – Кюхельбеккер заметно волновался. – Ингред всегда была очень занятым человеком. И я, вероятно, как и любой другой мужчина, порой проявлял своё недовольство…

– Каким образом?

– У нас доходило до ссор и скандалов. Я требовал, чтобы жена по вечерам была дома, а не в этой своей лаборатории.

– И что же произошло дальше? – Иоланта аккуратно взяла предложенную ей чашечку кофе. – Благодарю.

– Дальше… Дальше работа её затягивала всё больше и больше. Она тяготилась скучными семейными вечерами. Я видел, что она только делает вид, будто ей интересно смотреть телепередачи вместе со мной, а на самом деле мыслями она была всегда где-то там, со своими пробирками.

– А светские приёмы, театр?

– Последние годы мы редко ходили в театр, а дружеские вечеринки её вроде бы бодрили. Она любила беседовать с интересными людьми, но её интерес сразу же угасал, если собеседник не разбирался в направлениях современной науки. Особенно её интересовала генетика.

– Да, – Иоланта была уверена, что Эндрюс говорит правду, пытаясь точно описать сложившиеся семейные обстоятельства, – я понимаю Ингред. Если чем-то по-настоящему увлечён, то не хочется отвлекаться на мелочи.

– Иоланта, извините, но эти мелочи – я.

Повисло неловкое молчание.

– Я понимаю, если это случается иногда, по производственной необходимости, – продолжил банкир, – но, если это происходит постоянно – нет. Кроме работы, у современного человека масса других обязанностей.

– Простите, Эндрюс, но я всё же прошу вас вспомнить, когда именно начались эти странности в поведении вашей супруги, которые заставили вас обратиться в наше агентство – тактично напомнила Иоланта.

– Странности начались приблизительно два месяца назад. Да, я точно помню: это произошло, когда я вернулся из командировки в Амстердам. Тогда мне показалось странным, что она встречает меня в аэропорту. Потом, уже дома, она удивила меня ещё больше: приготовила ужин и, самое странное, после ужина затащила меня в постель… Мне неудобно вам об этом говорить, но тогда мне показалось, что к нам снова вернулась молодость. Она была такой любвеобильной, такой искусной… Я просто заново в неё влюбился. Конечно, в душу закрались кое-какие подозрения. И хотя внешне я не находил никаких различий между Ингред до командировки и Ингред после. Она – эта новая женщина – просто зеркальное отражение моей жены. Ноя то знаю, что настоящая Ингред совершенно иная.

– И вы сразу решили обратиться в детективное агентство?

– Нет, не сразу. Не скрою, мне понравилось быть любимым мужчиной этой женщины. Она была такой темпераментной, такой заводной. Она просто свела меня с ума. Даже сейчас, обратившись за помощью к вам в агентство, я не уверен, правильно ли поступаю. Эти два месяца произвели на меня неизгладимое впечатление…

Эндрюс замолчал, нервно покручивая в руках дорогой лазуритовый карандаш, и Иоланта не знала, чем его утешить.

– Эндрюс, но никто же не лишает вас права жить с этой «новой» Ингред. Нас интересует, что случилось с той, прежней: кандидатом химико-биологических наук, учёным с мировым именем и вашей супругой.

– Да, я это понимаю. Меня смутил один телефонный звонок. Пару дней назад, когда Ингред принимала душ, зазвонил её мобильный телефон. Я ответил… – Мужчина замолчал.

– Ну что вы молчите, Эндрюс, что вы услышали?

– Я услышал голос своей жены той прежней, настоящей, я так думаю.

– Что она говорила? Пожалуйста, это очень важно.

– Она говорила, что завтра у неё командировка в Копенгаген, и велела Ингред номер два немедленно возвращаться на базу. Назвала её каким-то странным биологическим термином… я тогда так опешил, что молча положил трубку. Возможно, я не всё понимаю, но мне кажется, что Ингред, с которой я живу сейчас, – это… это просто клон моей жены.

– Да, скорее всего, так оно и есть. – согласилась Иоланта.

– Скажите, а кроме этого звонка и того, что вы уже сказали, были ли ещё какие-то особенности в поведении «новой» Ингред?

– Ну, пожалуй, темп её жизни… он гораздо выше, чем у прежней. Понимаете, мы люди уже немолодые… А тут – настоящий взрыв эмоций и чувств. Она всё делает очень быстро, прямо кипит. бурлит чувствами, делами.

В этот момент Иоланта почувствовала резкую нехватку воздуха. В последнее время она всё чаще замечала за собой странную реакцию организма на разговоры об интимной близости: появлялись удушливые приступы, слабость в ногах, кружилась голова. В такие минуты казалось, что тело выходит из-под контроля. Но на этот раз женщине удалось совладать с собой, сделав глубокий вдох.

– Настоящая Ингред не обращалась к вам за помощью? Не звонила на ваш мобильный? – через мгновение уточнила женщина-детектив.

– Нет, ничего.

– Я вынуждена вас предупредить, Эндрюс, что за вашей квартирой будет установлено наблюдение. И с этого дня все ваши коммуникации будут прослушиваться. Нас интересуют звонки вашей, так сказать, новоиспеченной супруги.

После разговора с Иолантой Кюхельбеккер как-то мгновенно сник.

– Скажите, Иоланта, а эта история не просочится в средства массовой информации? Мне бы не хотелось публичной огласки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.